

NEW SITES OF THE ENEOLITHIC AGE ON THE DON

The article describes new funeral complexes of the European steppe Eneolithic community discovered last time on the Lower Don basin, which is of great importance for the synchronization of Eneolithic sites of the steppe territory of Ukraine, the Northern Caucasus, and the Lower Volga basin. The material is considered against the broad background of the Black Sea and Caspian Sea regions.

We set the question about the existence of the Liventsovka culture on the Don simultaneously with the Low-Michailovo culture of the south of Ukraine. For the first time, the connection between the ceramics of certain funeral complexes (bent, on one side, with the western orientation) and the materials of the low layer of the Liventsovka settlement on the Don and the islands of Pohyly and Vinogradny in the Dnieper region is established.

The new materials promote the disclosure of the dynamics of processes in the IV mill. BC in the Eurasian steppes.

Одержано 28.10.97

В. С. Щербакова

БРОНЗОВЫЕ ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ ХЕРСОНЕССКОГО ПРОИЗВОДСТВА II—III вв. н. э.

Исследуя группу печатей-перстней из раскопок Херсонеса и его окружи, которую объединяет одинаковая форма и технология изготовления, автор приходит к выводу об их местном производстве.

Среди античных печатей значительную группу составляют бронзовые перстни-печати. Они встречаются при раскопках всех античных греческих центров. Формы их весьма разнообразны, различны и изображения на щитках, и технология изготовления.

Во вступительной статье к каталогу выставки античных перстней Эрмитажа О. Я. Неверов пишет о параллельном развитии двух видов античных печатей: цельнометаллических перстнях-печатах и перстнях с каменными резными вставками. Если говорить об античной эпохе, то и те, и другие печати доживают до «заката языческого мира»¹. Очень качественная классификация металлических перстней римского времени сделана в работе Ф. Хенкеля². Его публикация не потеряла значения и до сегодняшнего дня, так как все последующие работы подтвердили датировку и систематизацию, сделанную Ф. Хенкелем. Греческие, этрусские и римские перстни-печати из Британского музея опубликованы Ф. Маршаллом³. Исследователь уделяет внимание различным материалам, идущим на изготовление перстней, функциональному назначению, правилам и даже законам, связанным с их ношением. Наиболее интересные и роскошные перстни из музея Виктории и Альберта в Лондоне опубликованы К. Оманом⁴, но большинство металлических перстней, включенных в этот каталог, он рассматривает лишь как украшения.

Гораздо меньше внимания исследователи уделяли отдельным группам металлических перстней-печатей, изготовленным в определенных центрах. Здесь можно отметить статью О. Я. Неверова, выделившего и исследовавшего группу александрийских бронзовых перстней из Эрмитажа⁵. Эллинистические перстни этой

группы были найдены и в античных городах Северного Причерноморья, в том числе в Херсонесе (инв. № 6426, 13/37006, 6145, 116/36590).

Бронзовые перстни-печати из античного Херсонеса составляют значительную группу среди всех найденных там печатей. В этой группе имеются литые перстни, кованные, а также такие, для изготовления которых использовались иковка, и литье. Часть перстней безусловно привозная, часть, скорее всего, местного производства. В изучаемой нами коллекции выделяются пятнадцать перстней, объединенных общей формой и одинаковой технологией изготовления (табл. 1).

Щитки двенадцати из них представляют собой усеченный конус, меньшее основание которого прикреплено к шинке. Среди остальных перстней один имеет щиток в виде усеченной четырехгранной пирамиды, а у двух щитки имеют форму невысоких цилиндров с круглым и овальным основаниями. Шинки могут быть круглыми, четырехугольными или уплощенными в сечении.

Девять перстней происходят из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, скорее всего, из херсонесского некрополя в Карантинной балке, однако комплексы могил, раскопанных им, разобщены, шифры хранения утрачены. Шесть перстней найдены в могильнике на территории совхоза «Севастопольский», близ Инкермана. Они хорошо датируются инвентарем погребальных комплексов: краснолаковыми сосудами, фибулами, монетами и т. д.

Если обращать внимание исключительно на форму, то, казалось бы, безосновательно группировать вместе с остальными перстнями № 14 и 15, аналогии которым мы находим в каталоге Ф. Маршалла⁶. Однако изображения на их щитках настолько тесно смыкаются с изображениями перстней № 5—8, что нам кажется несомненным общее происхождение всей этой группы.

По типу изображений изучаемые печати могут быть разделены на две группы. В одну группу можно включить четыре перстня — № 1, 2, 4, 13 (рис. 1; 2). Все они характеризуются незамысловатым изображением на щитке в виде пересекающихся штрихов, расположенных в большинстве случаев без видимого порядка. В другую группу входят семь перстней № 3, 5—8, 14, 15 (рис. 1; 2). На их щитках изображены человеческие фигуры — одна или две, по краям непонятные вертикальные предметы, выполненные или сплошными штрихами, или точками. Здесь обращают на себя внимание предметы, изображенные по краям щитков с боков фигур, но аналогий ни в глиптике, ни в нумизматике нам обнаружить не удалось.

Четыре перстня — № 9—12 — имеют индивидуальные сюжеты и сгруппировать их по изображению, на наш взгляд, нельзя. Резьба этих перстней более разнообразна, сюжеты сложнее, несколько больше они и по размерам — от 8 до 12 мм в диаметре (остальные — 5—7 мм). Этот факт, возможно, объясняется тем, что на столь маленькой поверхности, даже на восковой, гораздо труднее выполнять изображения. Все сюжеты на перстнях с маленькими щитками отличаются суммарностью, схематизмом и даже небрежностью.

Мы попытались сделать анализ бронзы явно привозного перстня из Александрии и перстня изучаемой нами группы. Был определен качественный состав металла (табл. 2).

В металле александрийского перстня в качестве примеси присутствует никель, в перстне предположительно местного производства — никель отсутствует, зато имеется железо, которого нет в перстне из Александрии.

Был проведен металлографический анализ шести перстней этой группы. Под микроскопом с сильным увеличением были исследованы боковые поверхности щитков и шинки перстней. Металл щитков имеет рыхлую структуру, частицы его разной величины и формы, относительно друг друга располагаются хаотично. Металл шинок значительно плотнее, частицы его гораздо ближе друг к другу*. Одинаковость структуры металла щитков и шинок позволяет предположить одинаковую технологию изготовления изучаемой группы перстней-печатей, а также попытаться представить процесс работы над ними.

Рыхлая бронза щитков указывает на то, что щитки изготавливались путем литья. Печать — это вещь сугубо индивидуальная, поэтому форма для ее отливки должна быть разового пользования. Обычный способ литья в одноразовую форму,

* Анализы выполнены и прокомментированы сотрудником центральной лаборатории производственного объединения «Севморзавод им. Серго Орджоникидзе» Л. К. Перемысловской.

Табл. 1. Бронзовые перстни-печати из Херсонеса Таврического

№	Сохранность	Форма щитка	Диаметр щитка в мм	Форма и размеры шпика	Изображение	Инв. №	Место находки	Дата
1	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в форме усеченного конуса	6	Шпика тонкая, круглая в сечении	Немного изогнутые глубокие штрихи	6383	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
2	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в форме усеченного конуса	6x5	Шпика тонкая, круглая в сечении	Глубокие штрихи	6382	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
3	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в форме усеченного конуса	6x4,6	Шпика щитка четырехгранная и плоская в остальной части	Штрихи, из них два боковых в виде точек	81/36636	Некрополь на территории совхоза «Севастопольский», могила № 254	II-III вв.
4	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в форме усеченного конуса	6	Шпика уплощенная	Прямые короткие линии, образующие непонятное изображение	825/36572	Там же, могила № 158-6.	II-III вв
5	Перстень	Щиток в форме усеченного конуса	5	Шпика четырехгранная, неровная, диаметр 18 мм	Стоящая фигура в длинной одежде, по обним сторонам непонятные предметы. Изображение схематично	731/36572	Там же, могила № 177	II-III вв
6	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в форме усеченного конуса	6x5,5	Шпика четырехгранная	Стоящая фигура в длинной одежде, по обним сторонам непонятные предметы. Изображение схематично	6385	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
7	Перстень	Щиток в форме усеченного конуса	5,5	Шпика круглая, диаметр около 17 мм	Две стоящие фигуры, по бокам вертикальные предметы, изображение очень схематично	36636	Некрополь на территории совхоза «Севастопольский», могила № 254	II-III вв.
8	Сохранился только щиток	Щиток в форме усеченного конуса	7	Шпика, вероятно, была четырехгранная	Две одинаковые фигуры, шагающие в 3/4 вправо, по бокам орнамент из трех точек. Изображение схематично	6379	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
9	Сохранился только щиток	Щиток в форме усеченного конуса	13	Шпика не сохранилась	Мужская голова в профиль влево на толстой столбовобразной шее. Перед лицом маленькая фигура в длинной одежде с поднятой рукой (Шпка?). Изображение схематично	6386	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
10	Перстень	Щиток в форме усеченного конуса	12	Шпика четырехгранная, диаметр - 22 мм	Олень с ветвистыми рогами влево, сидя вертикальным предмет (?). Изображение оленя не пропорционально и неуклюже	6404	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
11	Сохранился только щиток	Щиток в форме усеченного конуса	12	Шпика не сохранилась	Изогнувшаяся (лежащая?) животное	6380	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
12	Сохранился только щиток	Щиток в форме усеченного конуса	8x7	Шпика не сохранилась	Крылатое насекомое, типа стрекозы влево (?), сидящее на непонятном предмете	6384	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
13	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток в виде четырехгранной пирамиды	6x4	Шпика тонкая, у щитка четырехгранная, ниже круглая	Неглубокие штрихи	6381	Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича	-
14	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток овальный, почти круглый, плоский, невысокий	6x5,7	Шпика четырехгранная	Стоящая фигура с поднятыми руками, по обним сторонам наклонные непонятные предметы	36572	Некрополь на территории совхоза «Севастопольский», могила 78	II - нач. IV вв.
15	Сохранился щиток и часть шпика	Щиток овальный, плоский	6,5x5	Шпика уплощенная	Две стилизованные стоящие фигуры, по краям вертикальный орнамент из точек	36560	Там же, могила с каменным ящиком XIV, урна 18	II-III вв.

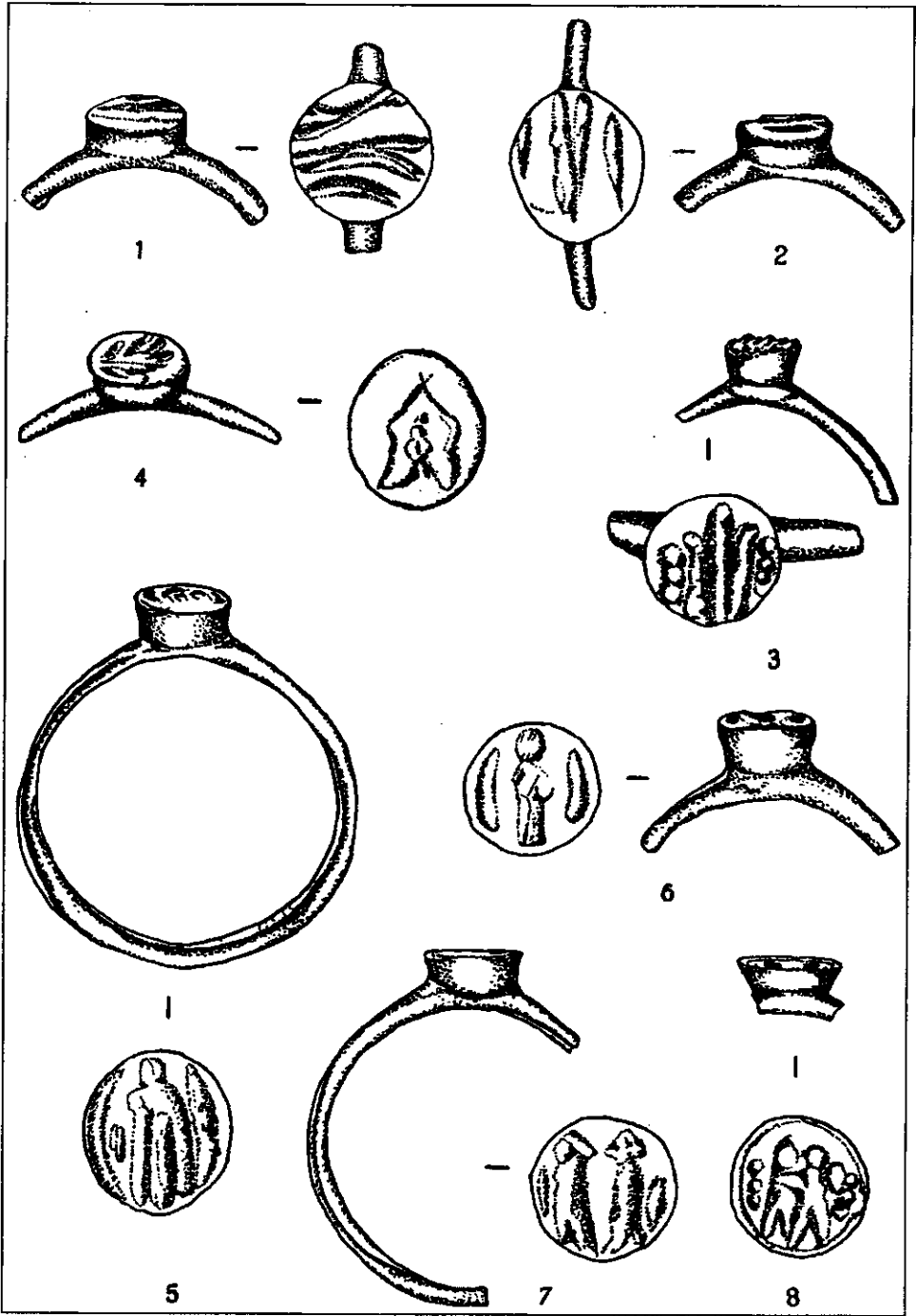

Рис. 1. Перстни-печати херсонесского производства (№ 1—8).

известный в те времена, — это литье по выплавляемой восковой модели. Сначала делалась восковая модель будущей отливки, причем модель очень подробная. Она многократно обмакивалась в жидкую глину с обязательной последующей просушкой, затем следовал обжиг. Во время обжига воск вытекал, а в полученную форму заливался металл. Потом форма разбивалась, а полученная заготовка подвергалась дальнейшей обработке⁷. Изображение на щитке, получившееся после отливки, могло быть подправлено режущими инструментами, но на плотность металла это фактически не влияло.

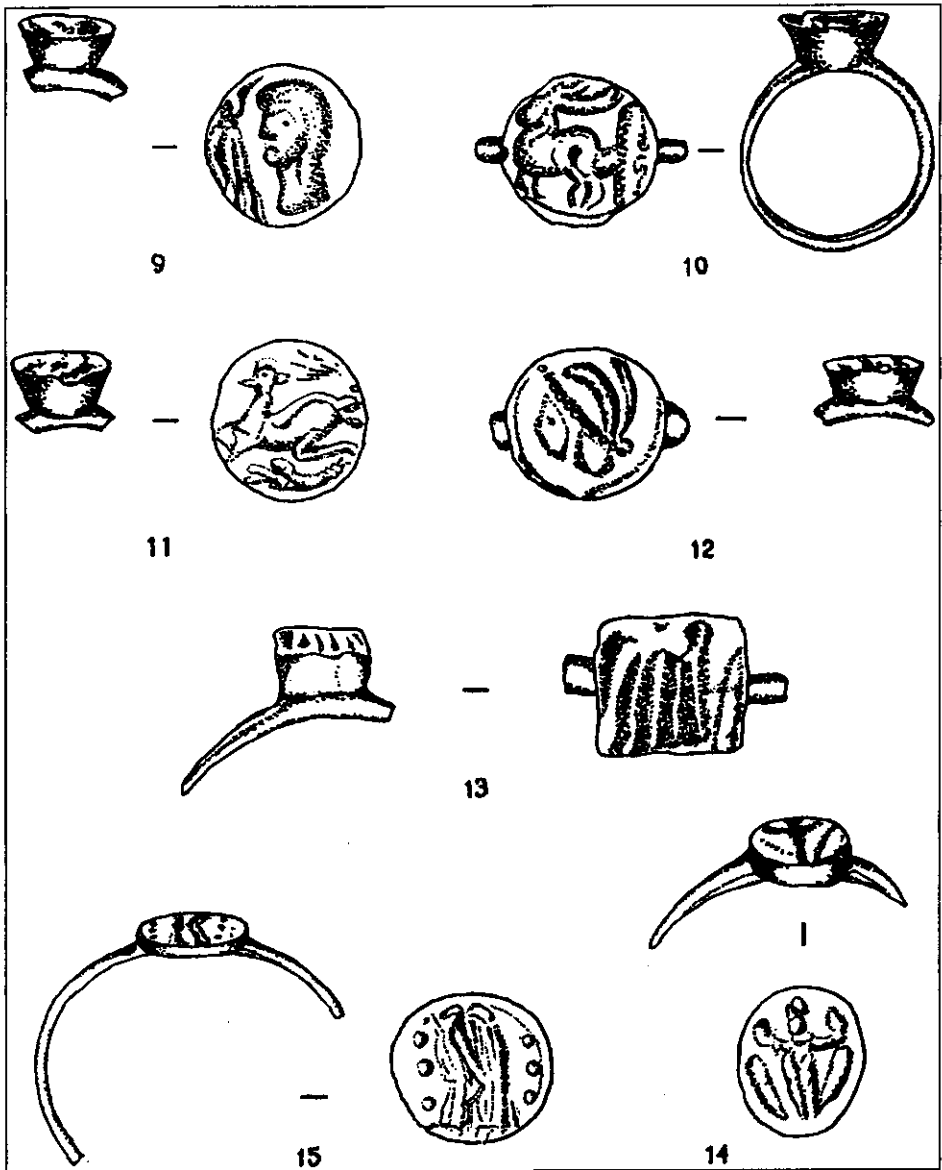

Рис. 2. Перстни-печати херсонесского производства (№ 9—15).

Металл шинки (в тех случаях, когда шинка сохранилась) более плотный. Есть все основания предполагать, что шинки кованые.

Таким образом, можно предположительно восстановить весь процесс работы над перстнем. Изготавливалась одноразовая форма, отливался щиток с изображением и совместно с ним стерженек, из которого выковывалась шинка. Стерженек мог быть любой формы на усмотрение мастера. Чтобы выковать шинку, мастер брал металлический цилиндр, диаметр его равнялся диаметру будущей шинки перстня. Разогретый в горне стерженек расковывали вокруг этого металлического цилиндра, не отделяя от щитка, в замкнутое кольцо. Очевидно, существовали разные формы стерженьков и способы расковки шинок, но принцип был единым — щиток вместе с изображением отливался, а шинка была кованой.

Способом, сочетающим в себе и ковку, и литье, были изготовлены многие другие перстни из коллекции Херсонеса, такая технология использовалась во многих центрах. Перстни, изготовленные подобным способом, но иной формы, опубликованы Ф. Маршаллом⁸. Все перстни, найденные в некрополе на территории совхоза «Севастопольский», датируются по комплексу погребений II—III вв.

Табл. 2. Сравнительный анализ металла перстней из Александрии и местного производства

№	Наименование предмета	Присутствие металлов					
		Cu	Sn	Zn	Pb	Ni	Fe
1	Перстень из Александрии	+	+	+	+	+	-
2	Перстень местного производства	+	+	+	+	-	+

н. э., кроме одного (инв. № 824/36572), который можно датировать II — началом IV вв. н. э. по монете императора Лициния (307—327 гг. н. э.), найденной в могиле № 78. Перстни из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича по форме щитка, особенностям крепления шинки, плотности металла совершенно идентичны найденным в могильнике совхоза «Севастопольский». Это позволило нам отнести их также к II—III вв. н. э.

Итак, мы выделили группу, которую можно объединить по одинаковой форме, технологии изготовления и изображениям. Все перстни примерно одного времени. Несмотря на то, что техника, включающая в себя ковку и литье, общепринята в указанное время, можно говорить об одной мастерской, изготовившей эту группу. Главным фактором, убеждающим нас, является одинаковая форма и тематика изображений.

В других античных городах Северного Причерноморья не найдено перстней подобной формы. Изучение боспорского материала по публикациям⁹, фондам Эрмитажа и Керченского музея не выявило ни одного перстня подобной формы. Не дали аналогичных печатей археологические находки из Танаиса¹⁰, Ольвии и Северо-Западного Причерноморья¹¹. Не удалось выявить похожих материалов и в скифских центрах Северного Причерноморья¹².

Изучение каталогов крупных зарубежных коллекций¹³ тоже не выявило аналогий изучаемым перстням-печатям, кроме, пожалуй, перстней № 14, 15. Весь материал был найден на территории Херсонеса и его ближайшей округи. Таким образом, можно с большей долей уверенности сказать, что выделенные нами пятнадцать перстней-печатей II—III вв. н. э. были изготовлены в Херсонесе.

¹ Неверов О. Я. Античные перстни (VI в. до н. э.— IV в. н. э.). Каталог временной выставки.— Л., 1978.— С. 10.

² Henkel F. Die Romischen Fingerringe der Rheinlande und benachbarten gebiete. Text und Tafeln.— Berlin, 1913.

³ Marshall F. H. Catalogue of the Fingerrings, Greek, Etruscan and Roman. British Museum.— London, 1907.

⁴ Oman C. C. Victoria and Albert museum. Department of metalwork. Catalogue of rings.— London, 1930.

⁵ Неверов О. Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа // ВДИ.— 1974.— № 1.— С. 106—115.

⁶ Marshall F. H. Op. cit.— Pl. V.— № 191.

⁷ Шмидт Р. В. Очерки из истории горного и металлообрабатывающего производства в античной Греции // ИГАИМК.— М.— Л., 1935.— Вып. 108.— С. 275.

⁸ Marshall F. H. Op. cit.— Pl. XXIX.— № 1204, 1210.— Pl. XXXIII.— № 1450.

⁹ Капошина С. И. Некрополь в районе поселка им. Войкова // МИА.— № 69.— С. 108—153; Силантьева Л. Ф. Некрополь Нимфея // МИА.— 1959.— № 69.— С. 5—107; Чуистова Л. И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // МИА.— 1959.— № 69.— С. 154—238; Коровина А. К. Тирамба (городище и некрополь). Итог археологических работ экспедиции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина за 1959, 1961—1965 гг. // СГМИИ.— 1968.— IV.— С. 54—85; Кругликова И. Т. Некрополь поселения у деревни

Семеновки // СА.— № 1.— 1969.— С. 98—119; Никулина Н. М. Перстни из Фанагории // СА.— 1964.— № 3.— С. 188—195; Шкорпил В. В. Отчет о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. // ИАК.— СПб., 1903.— Вып. 7.— С. 74—93; Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК.— СПб., 1910.— Вып. 96.— С. 12—47; Арсеньева Т. М. Некрополь римского времени у деревни Новоотрадное // СВ.— 1963.— № 1.— С. 192—203.

¹⁰ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК.— СПб., 1910.— Вып. 35.— С. 86—130; Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955—1958 гг.) // МИА.— М., 1961.— № 98.

¹¹ Леви Е. И. итоги раскопок ольвийского теменоса и агоры (1951—1960 гг.) // Ольвия (теменос, агора).— М.—Л., 1964.— С. 5—26; Фармаковский Б. Д. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. // ИАК.— СПб., 1903.— Вып. 8.— С. 1—70.

¹² Погребова Н. Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА.— 1961.— № 96.— С. 103—183; Шульц П. Н. Мавзолей Неаполя Скифского.— М., 1953; Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму // МИА.— М., 1971.— № 177.

¹³ Battke H. Die Ringsammlung des Berliner Schlossmuseums.— Berlin, 1938; Osborn D. Engraved Gems, Signets, Talismans and Ornamental Intaglios Ancient and Modern.— New York, 1912; Marshall F. H. Op. cit. Henkel F. Die Romischen... ; Oman C. C. Op. cit.

В. С. Щербакова

БРОНЗОВІ ПЕРСНІ-ПЕЧАТКИ ХЕРСОНЕСЬКОГО ВИРОБНИЦТВА II—III ст. н. е.

При дослідженні будь-якої групи матеріалу особливо цікавим є питання щодо можливостей місцевого виробництва. З колекції античних печаток, знайдених під час розкопок Херсонеса, автор визначила невелику групу бронзових перснів-печаток, характерну лише для Херсонеса та його найближчої округи. Ці персні об'єднують однакова форма і технологія виготовлення, котрі автор намагається відтворити. Частина перснів знайдена у некрополі біля радгоспу «Севастопольський» поблизу Інкермана. Вона чітко датується за супроводжуваним поховальним інвентарем II—III ст. н. е., що дозволяє зарахувати непаспортизований матеріал розкопок К. К. Косцюшко-Валужинича до цього ж періоду. А досить вузький ареал розповсюдження таких перснів наявно свідчить про місцеве виробництво.

V. S. Shcherbakova

BRONZE SIGNET-RINGS MANUFACTURED IN CHERSONESOS IN THE II—III CENTURIES AD

On the research of any group of materials, the question about the possibilities of a local manufacturing is especially interesting. From the collection of the ancient signet-rings found during the archeological excavations of Chersonesos, the author distinguishes a small group of bronze signet-rings which are typical only of Chersonesos and its nearest surroundings. These rings are joined by the same form and technology of manufacturing that the author tries to renew. A part of the rings was found in the necropolis near the state farm «Sevastopolsky» near Inkerman. It has a clear dating by the attending funeral implements of the II-III centuries AD. Such a fact allows us to relate the noncertified material from K. K. Kosciuszko-Waluzanicz's excavations to the same period. The rather narrow area of spreading such rings is the clear evidence for the local manufacturing.

Одержано 04.03.97